

Пейн приказал людям отправить Лу Шицзинь обратно в семью Лу и не поднимал вопрос о том, что бы Лу Шицзинь стал его императрицей.

Узнав, что его сын благополучно вернулся, премьер-министр Лу, естественно, был очень счастлив и ждал перед особняком у дверей.

Но увидев, что там был только Лу Шицзинь, премьер-министр Лу был немного удивлен.

Все в семье Лу были счастливы, что их молодой хозяин вернулся, особенно мать Лу Шицзиня. В то время, когда Лу Шицзинь был в плену, она выплакала столько слез, что можно было заполнить несколько бассейнов.

После того, как приветствия закончились, премьер-министр Лу позвал Лу Шицзиня в кабинет, приказав, что никто не должен приближаться.

Долгое время он смотрел на своего сына, а затем нахмурился, таинственно спросив Лу Шицзиня:

- Что насчет Его величества?

Лу Шицзинь был смущен:

- А что насчет Его величества?

- Разве Его Величество не должен был лично привести тебя обратно? - Премьер-министр Лу погладил свою бороду, а затем посмотрел на живот своего сына: - Ты его спаситель и ты носишь его плоть и кровь. Он на самом деле даже не вернул тебя лично, как безжалостно.

Лу Шицзинь потерял дар речи, у его дешевого отца было много воображения.

Казалось, что маленький принц заранее сделал много приготовлений, чтобы вынудить его подчиниться.

Лу Шицзинь рассмеялся внутренне, но ничего не показал на своем лице, объясняя:

- Он действительно сказал тебе это? Ребенка нет, он просто неправильно понял.

- Нет? - После того, как премьер-министр Лу оправился от своего удивления, он выглядел немного сожалющим, прежде чем немедленно высказаться: - Тогда он сказал, что хочет жениться на тебе?

Лу Шицзинь взглянул на премьер-министра Лу с ложной улыбкой на лице.

- Он сказал, я не согласился.

Премьер-министр Лу был шокирован.

- Ты отверг его? Ты отказался от места императрицы! Реальная позиция быть только под одним! Это независимая почетная должность!

Лу Шицзинь пренебрежительно рассмеялся и намеренно сказал:

- Это либо я не принимаю, либо принимаю и становлюсь выше тысяч людей. Но для меня быть под одним человеком не имеет никакого отличия от того, чтобы быть под множеством.

- Я думаю, ты сумасшедший! - Премьер-министр Лу сердито указал на Лу Шицзиня. - Отказ Его Величеству равносителен разрушению твоего будущего! Не только это, всей твоей жизни!

- Ты боишься его мести? - Лу Шицзинь ослабил воротник, небрежно сказав: - Он не будет этого делать.

- Откуда ты это знаешь?! - Премьер-министр Лу был так зол, что ударил ладонью по столу. - Ты просто незрелый мальчишка, который не знает тяжести мира! Он уже знает, что ты Омега, если он решит провести дальнейшее расследование, не только твой отец, потеряет свои черные волосы, вся семья пострадает!

Лу Шицзинь небрежно улыбнулся.

- Не волнуйтесь ты так. В конце концов, я все еще спаситель Его Величества, он не стал бы кусать руку, которая его кормила.

Премьер-министр Лу вздохнул и с горечью сказал.

- Я не понимаю, почему ты не хочешь? Ты не видел, как он получил трон. Он играл со Стивенем, пугая его до безумия, и подкупил самого верного камергера бывшего императора. Только по одному этому ты можешь видеть, насколько жесток наш новый император! Он точно не отпустит тебя!

Рот Лу Шицзиня дернулся, думая: «Как я мог не видеть, я не только видел все это, я был камергером, которого как ты сказал, подкупили».

- В любом случае, будь уверен. Я думаю, что Его Величество довольно цивилизован. Он знает,

что нельзя форсировать события. Если я не захочу, конечно, он не заставит меня.

- Я не понимаю, почему ты отказываешься? - Премьер-министр Лу вздохнул, сердечно сказав: - В конце концов, ты все еще Омега. Ты должен однажды выбрать Альфу, чтобы провести с ним свою жизнь. Хотя Пейн немного упрям, он не так уж плох. Как только ты станешь императрицей, никто не осмелится смотреть на тебя свысока. И кроме того... у вас двоих чуть не появились дети...

- Хорошо, хорошо, дело не в том, что я не понимаю логики, я просто не хочу. - Лу Шицзинь почувствовал, что его голова болит от ворчания его дешевого отца, поэтому он встал и махнул рукой. - Давайте поговорим об этом позже, я устал и больше не хочу говорить об этом.

Премьер-министр Лу хотел продолжать проповедовать, но, думая о том, что его сын только что избежал опасности и, вероятно, должен отдохнуть, он выдержал это и сердито посмотрел на Лу Шицзиня, прежде чем отмахнуться от него.

В кабинете императора Пейн работал за своим столом. Портреты всех предыдущих императоров висели на стене позади него. Последний был перевернут изображением к стене.

Молодой император, казалось, потерял свою незрелость, его действия казались очень опытными и серьезными, не проявляя своих эмоций.

Пейн работал весь день. Он, оперев руку об стол придерживал лоб одной рукой, закрыв глаза, потирал центр бровей. На его красивом лице читалась усталость.

- Что ты нашел?

Мо По встал прямо перед столом, докладывая:

- Как вы и приказали, я проверил всех, с кем майор Лу контактировал раньше, и нашел двух человек, которые имеют имя, похожее на «Хо Лянь», о котором вы говорили. У меня есть их биографические данные».

Пейн слегка открыл глаза, холодно сказав:

- Докладывай.

Мо По поднял запястье и активировал персональный терминал, подняв голографический документ.

- Их двое. Первая — самка Бета, Хо Лянь с «Лянь» из лотоса. Сорок пять лет, уже замужем. В настоящее время она работает шеф-поваром в столовой Королевской академии. Ее муж тоже Бета, и у них есть сын...

- Следующий. - Было ясно, что этот Хо Лянь не был тем человеком о котором говорил Лу Шицзинь. Пейн махнул рукой, не желая продолжать слушать.

Мо По пролистал страницы и продолжил:

- Второй - это Хо Лянь, с «Лянь» в качестве «связи». Он мужчина Омега, двадцатилетний и неженатый. Он садовник в семье Лу, который работает там уже 2 года...

Пейн с интересом сузил глаза, этот Хо Лянь показался более подходящим.

Пейн посмотрел на голограмму:

- Есть его фотография?

- Да.

Мо По вытащил фотографию Хо Ляня. Хотя он был садовником, Омега имел деликатную внешность.

Этот Хо Лянь невысокий, но его брови красивые, черты лица прямые, а его большие черные глаза легко пробуждали желание Альфы защищать.

Омега-мужчина?

Пейн скривил губы и в его глазах появился холод.

Интересно.

- Подготовьтесь к визиту дома премьер-министра Лу. - Пейн встал, раздраженно дергая галстук.

Мо По немедленно взял пальто Пейна с вешалки, помогая Пейну надеть его.

- Должен ли я предупредить премьер-министра, что вы идете?

Пейн привел в порядок свою одежду, покачав головой:

- Не надо, это личное дело.

Как только премьер-министр Лу вернулся домой из канцелярии, дворецкий пришел, чтобы сообщить, что император прибыл с частным визитом.

Премьер-министр Лу даже не успел даже переодеться, прежде чем поспешил поприветствовать его.

Пейн был одет в обычную одежду и привел только Мо По в качестве сопровождающего.

- Майор Лу дома? - Пейна приветствовали в гостиной, и он прямо спросил, как только сел.

Премьер-министр Лу моргнул и втайне обрадовался. Казалось, что, хотя его сын отверг Пейна, тот не сдался.

Он сказал:

- Да, последние несколько дней он отдыхал дома, не выходя на улицу. Я позову его прямо сейчас.

- Не спешите. - Пейн с улыбкой махнул рукой: - Я пришел не просто к нему на этот раз, у меня есть еще одно дело.

Премьер-министр Лу был немного смущен.

- Могу ли я спросить, какое?

В гостиной было французское окно, которое выходило прямо в сад.

Пейн посмотрел на сад снаружи, его глаза потускнели, когда он спросил:

- Сад здесь довольно интересный, могу ли я спросить, кто обычно заботится о нем?

Премьер-министр Лу чувствовал, что мысли молодого императора трудно понять, как он мог внезапно заинтересоваться его садом?

Но он только осмелился подумать об этом в своем уме, когда повернулся к своему дворецкому, который стоял позади него.

- Ответь Его величеству.

- Отвечая его величеству, садовник отвечает за сад.

- Как его имя? - спокойно спросил Пейн.

Дворецкий задумался на мгновение, прежде чем сказать:

- Хо Лянь.

Пейн тепло улыбнулся и сказал премьер-министру Лу:

- Я часто думал, что садовники во дворце недостаточно хороши, тратя впустую все драгоценные растения, завезенные с других планет. Я думаю, что ваш садовник довольно опытный, может ли премьер-министр Лу позволить этому слуге пойти во дворец, чтобы научить этих садовников, как правильно ухаживать за растениями?

Премьер-министр Лу был очень смущен тем, почему Пейн хотел, чтобы его садовник вошел во дворец, но он не осмелился спросить дальше и мог только согласиться.

- Что касается майора Лу... Вам не нужно звать его сюда, я пойду сам его найду. - Пейн встал, похлопав премьер-министра Лу по руке. - Надеюсь, вы не возражаете?

Голова премьер-министра Лу дрожала, как гремучий барабан.

- Нет-нет, не шутите так, для Вашего Величества большая честь украсить мой скромный дом. Так совпало, что он сейчас гуляет в саду. Ваше Величество может найти его там.

В саду? Кажется, ему очень нравится посещать сад.

Пейн выглянул в окно, его глаза потускнели.

Лу Шицзинь был вынужден оставаться дома с премьер-министром Лу в течение последних нескольких дней, не выходя на улицу. Грибы на нем вот-вот прорастут от того, как ему было скучно.

В лучшем случае он мог гулять по саду, чтобы расслабиться.

К счастью, там было много инопланетных растений, которые он никогда раньше не видел, что делало сад новым и интересным.

Например, было растение, которое имело очень ясный и освежающий аромат которое чувствовалось издали, но когда кто-то приближался, казалось бы, чувствовало опасность и

издавало неприятное зловоние.

Лу Шицзинь сначала не знал этого и чуть не упал в обморок от вони, когда попытался сорвать цветок.

Это было похоже на старые остатки рисовой лапши с устрицей. Ему пришлось долго принимать ванну, чтобы полностью избавиться от запаха, это было действительно ужасно.

Но было и много других приятных растений.

Лу Шицзинь нашел растение, которое могло светиться в темноте. Он планировал переместить два стебля в свою спальню, так что казалось бы, что в его комнате был лунный свет после того, как он выключит свет.

Когда Пейн нашел Лу Шицзиня в саду, он использовал небольшую лопату, чтобы выкопать растение.

Пересадка растений был деликатным делом. Требовалось тщательно выкопать растение, сохраняя корни нетронутыми, чтобы обеспечить более высокие показатели выживаемости после правильной посадки его в цветочный горшок.

Лу Шицзинь сидел на корточках на земле, усердно работая. Он даже не заметил грязи на своей одежде, не говоря уже о том, что за ним стоял кто-то.

- Похоже, майору Лу действительно нравится этот садовник. - Чистый голос звучал холодно, с сильным сарказмом и ревностью. - Настолько, что ты готов опустить свое положение и выполнять работу слуг.

Действия Лу Шицзиня остановились, и он поднял глаза.

Пейн увидел удивление в глазах Лу Шицзиня, что заставило его нахмуриться.

- Ты так удивлен, увидев меня?

- Зачем ты здесь? - Лу Шицзинь положил лопату и стряхнул грязь с рук.

Пейн небрежно оторвал лист с растения, которое Лу Шицзинь выкопал, и использовал свои ногти, чтобы разорвать его на части. Липкий зеленый сок окрасил его пальцы, ощущение, которое ему никогда не нравилось.

- Я пришел к тебе. Если бы я этого не сделал, я бы не знал, что ты так хорошо разбираешься в

садоводстве.

- Я не опытный, просто развлекаюсь. - Он сделал паузу, а затем вспомнил, что, похоже, слышал что-то еще. - Подождите, что ты имел в виду только что?

Пейн подошел к нему, внезапно подняв руку. Лу Шицзинь невольно сделал шаг назад, но Пейн не остановился и сделал еще один шаг вперед.

Выражение лица Альфы было темным, его глаза холодными, как лед, а губы сжатыми. Было ясно, что он не примет никаких отказов.

Это заморозило Лу Шицзиня на месте. Он отчаянно пытался поднять глаза, увидев, как Пейн положил руку ему на голову, а затем взял снимает с нее листок.

Вот и получается, что на его голове был лист. Лу Шицзинь вздохнул с облегчением.

- Хо Лянь, я видел его. - сказал Пейн.

Немного расслабившись, Лу Шицзинь снова напрягся, его черные глаза расширились и были полны неверия.

- Кого?!

Шок Лу Шицзиня заставил Пейна еще больше убедиться в том, что имя «Хо Лянь» очень важно для него.

Пейн зажал лист между пальцами, медленно переворачивая его кончиками пальцев. Насмешка украсила его губы, как будто вещь в его руках был не листом, а скорее жизнью этого садовника.

- Ты так долго притворялся Альфой, что забыли, что ты Омега? - Пейн спокойно сказал: - Я не буду винить тебя за то, что у тебя есть кто-то, кто тебе нравится, но он Омега, вы не можете быть вместе.

Лу Шицзинь был очень смущен. «???»

Пейн продолжил:

- Кроме того, Хо Лянь всего лишь садовник, твой слуга. Ваши личности совершенно разные и вы не можете быть вместе.

Лу Шицзинь был еще более смущен, тупо глядя на Пейна.

- Закон гласит, что Омега не могут вступать в брак с людьми своего пола. Ты должен думать о своем будущем. - Пейн держал Лу Шицзиня за плечи, боль скрывалась в его глазах: - Если он тебе действительно нравится, то я могу позволить тебе сохранить чувства к нему.

Лу Шицзинь смущенно спросил:

- Зачем мне нужно твое разрешение?

- Потому что ты можешь принадлежать только мне. - Голубые глаза Пейна, казалось, содержали грозу над океаном.

Сердце Лу Шицзиня колотилось, задаваясь вопросом, не случилось ли с ним что-то не так.

Почему он не мог понять ни одной вещи, которую только что сказал Пейн?

Увидев молчание Лу Шицзиня, Пейн подумал, что он все еще сопротивляется ему. Зверь, спрятанный в его сердце, почти сорвался с цепей.

Пейн яростно притянул Лу Шицзиня в свои объятия.

Только когда он почувствовал слабый аромат нарцисса на Лу Шицзине, его тьма в сердце немного успокоилась.

Не зная, что происходит, Лу Шицзинь начал бороться:

- Эй, что ты делаешь? Я уже сказал, что ты мне не нравишься, ты пытаешься заставить меня силой?

К сожалению, между Омегами и Альфами существовала врожденная разница в силе. Независимо от того, как тяжело боролся Лу Шицзинь, он не мог вырваться из рук Пейна.

Его сопротивление только возбуждало собственничество и темные мысли Альфы.

- Что такого замечательного в этом садовнике?! Он сейчас в моих руках. Я решаю жить ему или умереть, поэтому, если я хочу, чтобы он умер, то он. Просто. Умрет!

Своим последним словом Лу Шицзинь внезапно учуял соленый запах моря, беспринципно исходящий от тела Пейна.

Но в то время как раньше это был приятный освежающий аромат, эти феромоны были властными и гнетущими, настолько мощными, что это вызывало панику.

Как будто вы находитесь в центре бурного океана, и вот-вот будете поглощены волнами.

711 внезапно всплыла: «Хозяин, держитесь! Уровень удовлетворенности публики быстро растет!»

[Он почернел! Быстро, не позволяйте ему почернеть больше!]

[Вот и все! Если он не принимает, то свяжи его и брось в маленькую темную комнату! Эхехе, пока он не примет тебя~]

[Принуждение/Любовь! Да!]

Лу Шицзинь: . . . Почему у этих людей такие странные интересы?

Ноги Лу Шицзинь неудержимо слабли под этой феромонной атакой, больше не мог удерживаться на ногах.

Это был первый раз, когда Лу Шицзинь понял, почему Альфы правили этим миром.

Они рождались правителями, другие люди могли только подчиняться.

- Что ты сейчас делаешь? - Лу Шицзинь стоял с опущенными руками, не сопротивляясь и не соглашаясь с ним, и спрашивал хриплым и холодным голосом. - Ты пытаешься использовать свои феромоны, чтобы заставить меня подчиниться? Ты пытаешься применить силу против меня здесь?

Пейн уткнулся лицом к плечу Лу Шицзиня, его прохладные и сухие губы прижимались к его слегка выступающим железам, сопротивляясь желанию укусить.

- Я не хочу этого делать, но я не могу устоять. - Из груди Альфы раздался вздох: - Ты не можешь вечно скрыть тот факт, что ты Омега. Как только все узнают, никто не сможет защитить тебя, кроме меня. Я даже... Я даже позволяю тебе оставить его в своем сердце... до тех пор, пока ты рядом со мной. Лу Шицзинь, как еще мне нужно унизиться?

- Я думаю, что ты что-то не так понял. - Лу Шицзинь мягко сказал: - Я не люблю садовников.

Пейн поднял голову, глядя на него подозрительно:

- Но в то время ты назвал его имя.

Лу Шицзинь усмехнулся.

- Откуда ты знаешь, какого «Хо Лянь» я называл? Мужчина или женщина, собака или кошка?

- Разве он не твой садовник? - Пэй Инь был доволен, когда услышал это, запах его феромонов стал мягче, а глаза уже не были такими мрачными:

- Я думал, что тебе понравилась эта Омега, поэтому я...

Лу Шицзинь посмотрел вперед, глядя в какую-то неизвестную точку, когда он тихо сказал:

- Как я могу любить Омегу? Они такие слабые и бесполезные. Любой Альфа может легко контролировать их... Точно так же, как ты только что сделал со мной.

- Извините, я... - Пейн, наконец, осознал свое неподобающее поведение и поспешно отпустил Лу Шицзиня, повесив голову, как ребенок, которого ругали: - Я просто... Я думал, что тебе нравится эта Омега, этот садовник, поэтому я не мог контролировать себя. Я не хотел причинять тебе боль, прости...

- Нет необходимости извиняться. Такова природа Альфы. - Лу Шицзинь взглянул на него краем глаза: - Ты тоже Альфа. Но хотя мне не нравится этот Хо Лянь, я не лгал, когда говорил, что мне нравится кто-то другой.

Выражение лица Пэйна, которое только что успокоилось, внезапно снова застыло.

- Этот человек могущественный, но таинственный. Никто не осмеливается бросить ему вызов, и никто не является ему противником. - Лу Шицзинь наклонил голову, приложив руку к челюсти.
- Позвольте мне подумать, какими еще хорошими качествами он обладает? О, он элегантный джентльмен, красивый и обаятельный, грациозный и умный.

711 вышла чтобы усмехнуться: «... Вы думаете, что на самом деле можете использовать их для описания Кровавой Совы, этого демона?»

ЛШ: «Это не значит, что я говорю о нем. Я использую себя в качестве модели. В конце концов, Кровавая Сова — это я, я — Кровавая Сова. Я слишком превосходен, поэтому влюбился в себя. С этим нет никаких проблем».

711: «. . . Пока ты доволен».

Выражение лица Пейна стало очень уродливым:

- Правда? Есть кто-то такой совершенный в этом мире?

Лу Шицзинь серьезно кивнул, небрежно взяв ярко-красную розу и ласково уставившись на нее:

- Он мой рыцарь в ночи, свет, который освещает ночь. - Он улыбнулся, взглянув на Пейна: - На самом деле, ты видел этого человека раньше.

Пейн посмотрел вниз и подумал об этом, думая о почти невозможном ответе.

- Это... - Губы Пейна дрожали, не осмеливаясь произнести имя, о котором он думал.

Лу Шицзинь отломил стебель розы, приколов цветок в петлицу пиджака Пейна. Он погладил тонкими пальцами тонкие лепестки, тепло сказав:

- Разве ты уже не догадался? Почему же до сих пор спрашиваешь?

Красная роза, кровавого цвета.

Ответ был до боли очевиден.

- Этого не может быть. - Пейн отказался верить такому ответу.

Лу Шицзинь нахмурился:

«Почему нет? У меня те же идеалы, что и у него, я хочу изменить этот несправедливый мир. Мы очень похожи и симпатизируем друг другу. А что ты? Ты обещал отменить несправедливые законы по отношению к Омегам, но не выполнил этого. И теперь ты пытаешься заставить меня быть с тобой. Пейн, ты ничем не отличаешься от этих эгоистичных и лицемерных Альф. По какой причине ты просишь меня быть верным тебе?»

Каждое слово, сказанное Лу Шицзинем, было похоже на кнут, бьющий по сердцу Пейна.

Казалось, что свежая кровь капала из его сердца, оставляя после себя бесчисленные раны.

Он спотыкаясь поспешно вышел из сада, и ушел, не попрощавшись с премьер-министром Лу.

- Ваше Величество, что случилось? - Мо По последовал за Пейном и почувствовал, что что-то не так, поэтому он заботливо спросил.

Пейн внезапно остановился, затем повернулся и уставился на Мо По. Черный мрак, казалось, сходилась между его бровями, как сильное давление, ощущаемое перед грозой.

- Мо По, как ты думаешь, кто такой Кровавая Сова?

Мо По был поражен внезапным вопросом Пейна.

- Ваше Величество, почему Вы вдруг спросили об этом? - Мо По застенчиво опустил голову, избегая взгляда Пейна.

- Ты также думаешь, что он потрясающий? Он способен править Кровавой Розой, и почти все преступные силы находятся в его ведении. - Пейн самоуничижительно рассмеялся: - Но я не кто иной, как недавно коронованный император. Эти министры могут слушаться меня на первый взгляд, но очень немногие на самом деле лояльны ко мне. Как я могу сравниться с ним?

- Ваше Величество! Не говорите так! - Мо По выпрямился, его взгляд был твердым, и он праведно сказал: - Вы уже очень хороши, никому не уступаете. Независимо от того, что думают другие люди, я всегда буду верен вам!

- Спасибо, за твою преданность. - Пейн мягко улыбнулся, а затем положил руку на плечо Мо По, когда он спросил тихим голосом: - Тогда ты готов сделать кое-что для меня?

Мо По без колебаний ответил:

- Конечно!

Улыбка Пейна стала еще мягче, и на мгновение он, казалось, вернулся к тому нежному принцу в воспоминаниях Мо По.

- Хорошо. Спасибо, Мо По, я всегда буду помнить нашу дружбу.

<http://bllate.org/book/14106/1241034>